

[У шоу особое телосложение: прикосновение к нему вызывает у другого человека кожный голод, сперва лёгкий, а затем всё более сильный; видеть это может только сам шоу. Особенность переносится вместе с ним из мира в мир, из-за неё гонг влюбляется с первого взгляда, и возникает настоящее поле всеобщей любви и соперничества. Шоу — всеобщий любимчик, су-шный красавчик; он не особенно силен, а его роль — глуповатый красавец-злодей. Просто автор любит такое. Кому нравится — заходите. Лучше не копить главы, а то однажды текст может внезапно — хлоп! — исчезнуть.] — Кхе... кхе-кхе...

В безмолвном саду раздался до предела сдерживаемый тихий кашель.

По садовой дорожке шёл худощавый юноша, прижимая ладонь к груди. По виду здоровье у него было совсем неважное.

Стоило ему кашлянуть несколько раз, как тело уже начало слегка дрожать — слабость была крайней.

Стояла глубокая ночь, а вдалеке ярко сияли окна виллы.

Свет фонарей падал ему на лицо, делая его ещё бледнее и подчёркивая хрупкую, вызывающую жалость красоту.

Он и без того слишком бросался в глаза: болезненная холодность, словно прекрасный нефрит, который легко разбить, невольно пробуждала желание беречь его.

Вот только, когда юноша опустил глаза и решил остановиться передохнуть, из его рта вырвалось:

— Никогда в жизни я не был такимдохлым. Это тело вообще выдержит?

[Хозяин, держитесь! Ещё четыреста метров — и увидите цель задания!]

Услышав систему, Гун Фэнхуа не удержался от стога:

— Я уже почти умер от усталости!

Тяжело переведя дух, он почувствовал, что ещё немного — и в глазах заискрится золотыми звёздами.

Если бы не эта проклятая система мужского персонажа второго плана, к которой он зачем-то оказался привязан...

Если бы ему не пришлось играть злого злодея, враждовать с дитём судьбы и выполнять задания в нескольких мирах, чтобы получить шанс воскреснуть...

Тогда ему не пришлось бы тащить это болезненное тело, задыхаясь на ходу, к месту сюжетной сцены.

Это был его первый мир задания, а полученная роль принадлежала до крайности лицемерному «белому лотосу».

Родители прежнего владельца тела погибли в несчастном случае. Так совпало, что лучшая подруга его матери потеряла ребёнка и всё это время держала юношу рядом с собой, заботясь о нём как о душевной опоре.

Из-за слабого здоровья и лица, которое одним видом вызывало жалость, до возвращения главного героя прежний хозяин тела был горячо любимым старшим молодым господином.

Но когда домой вернулся главный герой, потерявший двадцать лет назад, тот мгновенно забрал всё внимание и заботу, которые прежде доставались ему одному.

Не сумев принять такую перемену, прежний хозяин попытался вернуть любовь близких и принялся на каждом шагу строить козни главному герою. Он уже забыл, что всё это внимание изначально вовсе не принадлежало ему по праву.

Постепенно он превратился в неблагодарного, злого злодея, готового на любые средства. В конце концов его окончательно выгнали из дома; оставшись без всего и ещё попав на глаза местным хулиганам, он был избит и жалко умер прямо на улице.

А Гун Фэнхуа должен был пройти этот сюжет до конца и накопить достаточно очков злодея. Лишь когда его выгонят из дома и он погибнет на улице, задание будет считаться выполненным.

[Давайте, хозяин! Ещё немного усилий — и вы на месте.]

Сейчас главный герой только-только вернулся в семью Со. Отец Со устроил для него банкет в честь официального признания родства, чтобы представить сына людям.

Прежний хозяин тела, обиженный и не желавший участвовать вместе со всеми, специально дождался, пока остальные уйдут, а потом заставил своё слабое тело пешком добраться до места.

Он вредил собственному здоровью, лишь бы привлечь внимание и вызвать жалость. Гун Фэнхуа совершенно не понимал, что тот хотел этим получить.

Он только чувствовал, что сам вот-вот умрёт.

Система, связавшаяся с ним, отвечала лишь за перенос между заданиями. В такой момент она могла только подбадривать и ничем реально помочь не могла.

Когда Гун Фэнхуа наконец добрался до места, его тело уже покрывал слой пота.

Влажная чёлка прилипла ко лбу. От усталости лицо Гун Фэнхуа покраснелось, из-за чего он выглядел ещё более жалким.

Он распахнул дверь, и изнутри на него хлынул прохладный воздух кондиционеров. Гун Фэнхуа глубоко вдохнул и мгновенно почувствовал, будто снова ожил.

Банкет был по-настоящему роскошным. В гостиной стояли шампанское и закуски, рядом оркестр исполнял изысканную музыку, гости танцевали и переговаривались.

Иными словами, тихим этот праздник назвать было нельзя. Но стоило Гун Фэнхуа войти, как ему всё равно показалось, будто на одно мгновение умолкли все.

Где-то на заднем плане он смутно услышал электронную мелодию, будто сообщавшую: «Злодей выходит на сцену — посторонним отойти». — ...

Оглядевшись, Гун Фэнхуа попытался найти главного героя.

Когда того привезли домой, сам Гун Фэнхуа как раз тяжело заболел и не увидел его.

Так что именно на этом банкете им предстояло впервые встретиться. — Фэнхуа, почему ты пришёл пешком один?

Увидев Гун Фэнхуа, мать Со поспешила к нему и с полным боли лицом принялась платком вытирать пот с его лба.

Прикрыв рот, Гун Фэнхуа тихо кашлянул. Хрупкое тело слегка качнулось, от него буквально повеяло аурой «белого лотоса». — Старший брат наконец вернулся... Я хотел прийти посмотреть... — Почему не сказал? Мы бы послали за тобой машину. — Сегодня главный герой — старший брат. Я не хотел вас беспокоить. — Какой же это беспорядок? Ты вот так пришёл сюда сам, и теперь мы только сильнее за тебя переживаем.

Видя, что Гун Фэнхуа действительно плохо, мать Со помогла ему сесть на диван и велела стоявшим рядом людям:

— Позовите врача.

Банкет, который должен был приветствовать возвращение главного героя домой, в итоге закончился раньше времени из-за спешно вызванного врача. — Простите, — Гун Фэнхуа сжал пальцами край рукава, на лице застыла беспомощность. — Кажется, я испортил праздник старшего брата.

Он всем видом показывал, что до крайности виноват.

Гун Фэнхуа считал, что изображает «белый лотос» довольно удачно. Оставалось только понять, заметит ли главный герой его расчёт.

Он украдкой поднял голову, огляделся и снова попытался найти его. — Это не считается помехой. Твоё здоровье важнее.

От неожиданно раздавшегося сзади низкого голоса Гун Фэнхуа вздрогнул и резко обернулся. Лишь тогда он заметил незнакомого мужчину, стоявшего прямо за ним — между ними оставалось всего несколько сантиметров.

Сам Гун Фэнхуа сидел, а тот стоял. Высокая фигура давила одним присутствием, и ему пришлось запрокинуть голову, чтобы посмотреть на мужчину.

Ошалевший Гун Фэнхуа мысленно пожаловался системе:

— Ничего себе... почему главный герой такой высоченный?

[А как иначе ему называться главным героем? Самый совершенный мужчина в мире — это, конечно, он.]

Мать Со, сидевшая рядом, взяла Гун Фэнхуа за руку и с радостью в голосе сказала:

— Это и есть твой старший брат. Можешь звать его братом Вэньбяо.

Мать Со и мать прежнего хозяина тела были близки как родные сёстры, поэтому и Гун Фэнхуа она считала почти своим ребёнком.

Но официально усыновлять его она не собиралась. Ей хотелось, чтобы он помнил родных родителей, которые когда-то безмерно любили его, и не забывал их.

Увидев главного героя, Гун Фэнхуа на мгновение завис. Он посмотрел на бедро Со Вэньбяо, потом на собственную талию.

Почему ему казалось, что...

Грудные мышцы главного героя были такими мощными, а руки толще его голени! Да он одним ударом заставит его кровью харкать!

И чем, спрашивается, ему с таким человеком враждовать? Телом, которое начинает задыхаться после пары шагов?!

Гун Фэнхуа почувствовал, что вот-вот задохнётся.

Нет... похоже, он действительно начал задыхаться.

Неизвестно, слишком ли сильным оказался стресс, но Гун Фэнхуа постепенно перестало хватать воздуха, дыхание сделалось частым и рваным. — Сяофэн? Сяофэн?

Врач ушёл совсем недавно, и, увидев его состояние, мать Со тут же запаниковала:

— Скорее, скорее! Сделайте ему искусственное дыхание!

(У шоу нет болезни сердца или других заболеваний. Просто организм слабый, и от сильного потрясения ему может не хватать воздуха. При других симптомах, пожалуйста, обращайтесь к врачу как можно скорее.)

Получив распоряжение, Со Вэньбяо сказал:

— Я сделаю.

Что?! Что значит — ты сделаешь?!

Нет... нельзя! Нет!!

Гун Фэнхуа увидел, как Со Вэньбяо перешагнул через спинку дивана, одной рукой взял его за подбородок и начал приближаться, собираясь делать искусственное дыхание.

Не в силах принять происходящее, Гун Фэнхуа задышал ещё чаще и теперь и правда выглядел так, будто вот-вот умрёт.

Нет!!

Чем сильнее он паниковал, тем меньше воздуха получалось вдохнуть. В отчаянии Гун Фэнхуа

протянул руки и попытался оттолкнуть мужчину.

Тёплое напоминание: эта история крайне мелодраматична. Здесь будут принуждение, «маленькая чёрная комнатка», прямолинейный шоу-всеобщий любимчик, которого любят абсолютно все, куча безумноватых «осколков»-гонгов и ожесточённое мужское соперничество. Кому такое нравится — добавляйте книгу на полку~

<http://bllate.org/book/21223/2182527>